

DOI 10.15826/qr.2017.4.269

УДК 902.34+069.44+27-788

**«НОВЫЙ» ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ДОКУМЕНТ XV в.
ИЗ АРХИВА ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ:
ДАТИРОВКА И АТРИБУЦИЯ***

Алексей Фролов

Институт всеобщей истории РАН,
Москва, Россия

**A “NEW” ECONOMIC DOCUMENT OF THE 15th CENTURY
FROM THE ARCHIVE OF THE TRINITY MONASTERY
OF ST SERGIUS: DATING AND ATTRIBUTION****

Alexei Frolov

Institute of World History, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

This article considers a document which has survived as an “inset” used during the restoration of act No. 221 (Documents of Socio-Economic History of North-Eastern Rus. Vol. 1). When it was published, it was dated back to the second half of the 16th century, and the toponyms mentioned in it correlated with the names of hamlet from different Russian regions which came to be owned by the Trinity Monastery of St Sergius at different times. Although the geographical position of the toponyms mentioned in the “inset” did not draw researchers’ attention, it gives us reason to reconsider the dating and attribution of the document. The author makes an attempt to localise the toponyms of the “inset”, which enables him to connect it to the settlement of Priseki in the Bezhetsk Upland. Judging by the handwriting of the document, it can be dated back to the 15th century. This does not contradict the history of the hamlet mentioned in the text, which came into the possession of the monastery according to a grant of 1440. The terminology of

* Статья подготовлена в рамках проекта «Северная Евразия на картах: от Птолея до современных ГИС-технологий», грант Российского научного фонда № 14-18-02121.

** *Citation:* Frolov, A. (2017). A “New” Economic Document of the 15th Century from the Archive of the Trinity Monastery of St Sergius: Dating and Attribution. In *Quaestio Rossica*, Vol. 5, № 4, p. 1093–1106. DOI 10.15826/qr.2017.4.269.

Цитирование: Frolov A. A “New” Economic Document of the 15th Century from the Archive of the Trinity Monastery of St Sergius: Dating and Attribution // *Quaestio Rossica*. Vol. 5. 2017. № 4. P. 1093–1106. DOI 10.15826/qr.2017.4.269 / Фролов А. «Новый» хозяйственный документ XV в. из архива Троице-Сергиева монастыря: датировка и атрибуция // *Quaestio Rossica*. Т. 5. 2017. № 4. С. 1093–1106. DOI 10.15826/qr.2017.4.269.

the document (“dezha”, “kerb”) is archaic even for the mid-15th century and reflects the peculiarities of the vocabulary of the upper Volga region and Novgorod lands. It is also important to interpret single words to be able to attribute the text of the “inset”. A comparison of the text of the “inset” with the Novgorod birch bark manuscripts and other sources of the 14th – 16th centuries reveals a circle of documents it could belong to. The results make it possible to treat it as an allocation of peasant payments for the benefit of the monastery. The “inset” is not only a valuable source on the organisation of the economy of the estate of the Lavra of St Sergius: it also contains new data for studying the first stages of state cadastral practices.

Keywords: Trinity Monastery of St Sergius acts; Bezhetsk Upland; country revenues; dating; attribution.

Анализируются сведения документа, сохранившегося в виде «подклейки», использованной при реставрации грамоты № 221 (АСЭИ, т. 1). При публикации она была датирована второй половиной XVI в., а названные в ней топонимы соотнесены с деревнями разных регионов Руси, в разное время перешедшими Троице-Сергиеву монастырю, при этом географическое расположение названных в «подклейке» топонимов не привлекало внимания исследователей. Но именно оно дает основания для радикального пересмотра датировки документа и его атрибуции. Предпринятая автором локализация топонимов текста «подклейки» связывает ее содержание с троицкой вотчиной села Присеки в Бежецком Верхе, а по почерку, которым он написан, документ датируется серединой XV в. Это не противоречит истории упомянутых в тексте деревень, которые перешли монастырю уже по жалованной грамоте 1440 г. Терминология документа («дежа», «кербь») архаична даже для середины XV в. и отражает особенности лексики Верхневолжского региона и Новгородской земли. Большое значение для атрибуции текста «подклейки» имеет интерпретация отдельных слов. Сопоставление текста «подклейки» с новгородскими берестяными грамотами и другими источниками XIV-XVI вв. выявляет круг документации, к которому он мог принадлежать. Полученные результаты дают основания для интерпретации данного текста как записи о разверстке крестьянских платежей в пользу монастыря. «Подклейка» не только является ценным источником по вопросу об организации хозяйства одной из вотчин Троице-Сергиева монастыря, но и содержит новые данные для изучения древнейших этапов писцового дела.

Ключевые слова: акты Троице-Сергиева монастыря; Бежецкий Верх; крестьянские повинности; датировка; атрибуция.

Картографирование географической информации, заключенной в источнике, в русской исторической науке имеет давние традиции. Чаще всего оно применяется для раскрытия потенциала источника, расширения его информативных возможностей. Но иногда этот метод оказывается необходим для правильной атрибуции самого документа, для его источниковедческой характеристики.

Под № 221 в томе 1 известного трехтомника издана «жалованная тарханная, несудимая и оброчная грамота великого князя Василия Васильевича Троице-Сергиева монастыря игумену Мартиниану на сс. Шухобалово и Микульское, в Суздальском у.». В связи с плохой сохранностью грамота была подклеена в нескольких местах. При подготовке к публикации И. А. Голубцов обнаружил на бумаге одной из подклеек текст, в связи с чем она была отделена от грамоты, а текст опубликован в виде приложения. В примечании указано, что это «писанный некрупным, архаизированным под устав почерком отрывок росписи оброков с троицких деревень, весьма интересный как по составу оброка, так и по применявшимся единицам измерения; лоскут вырезан из столбца несколько косо, поэтому верхние и нижние строки оказались срезанными наискось» [АСЭИ, т. 1, № 221].

Привожу текст документа по АСЭИ:

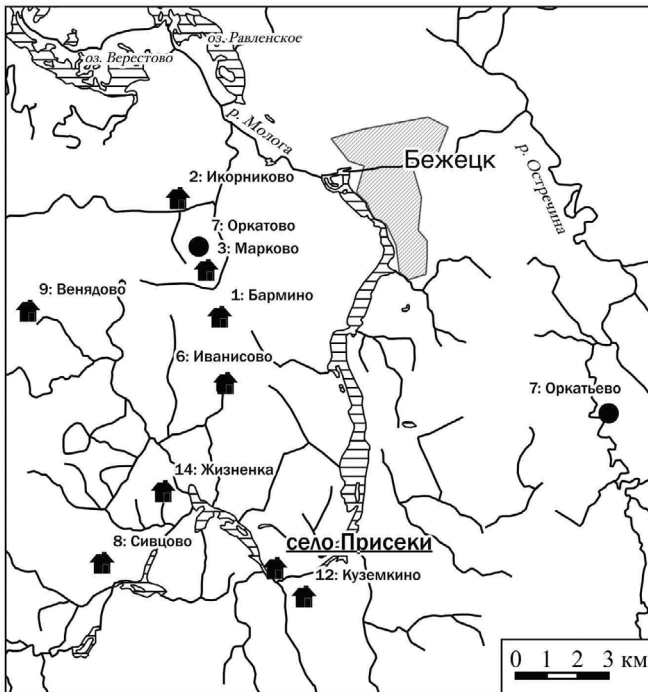
...кербн лну. А [с.....пшени]||ци, деж(а) хмел(ю), полот(ь).
 А с Бармина.....||деж(а?) пшеници, деж(а) хмел(ю), кербь лню, полот(ь).
 А с Корнилов(а)¹ ||2 деж(и) ржы, 2 деж(и) овса, деж(а) пшениц(и), деж(а) хмел(ю), полот(ь), пяток||лну. А с Марков(а) полтин(а). А с Малог(о) Дунилов(а) 5 бел. А с Чер||ноусова 2 деж(и) ржы, 2 деж(и) овса, [деж(а)] пшеници, 2||полти. А с Ъванисова 6 деж ржы, 6 деж овса, 3||деж(и) пшеници, 3 деж(и) хмел(ю), 3 полти, 3 кербн лну. А с А||ркатовьския деревни взят пят(ь) бел и за пят(ь) денги взят. ||А с Сивцева взят полтор(а) пуд(а) масла. А с Вел(ь)ядова 11 ||овчин, а зя пят(ь) денги взят. А с Яковцов безмен ||масла, а половин(а) пуста. А с Куракин(а) 17 бел. А с Кузе||мкин(а) 5 бел. А с Подики 4 белки. А ж Жижнеев(а) полпуд(а) масла келарев грамот. А з Гузулин(а) 13 бел. А с трет .||..... бел погорел...

Публикаторы соотнесли топонимы из этого текста с названиями троицких деревень на реках Шексна и Воря, в Радонеже, Новоторжском, Солигаличском, Переяславском и Бежецком уездах. Именно на этом основана их датировка текста: некоторые из деревень монастырь получил еще в 1430-1440-х гг., другие упоминаются в монастырских актах 2-й половины XV в. Три позднейших даты - 7047, 7055 и 7082 г. (младшая дата относится к деревне Оркатьева в Бежецком уезде). Не настаивая на надежности отождествления, публикаторы отметили, что «указанные сведения предостерегают от слишком ранней датировки найденного отрывка, хотя он и писан весьма архаизированным почерком; такой почерк мог принадлежать м(онастыр)скому писцу богослужебных книг, посаженному за писание хозяйственной документации. Поэтому датировем пока данную роспись примерно 2-й половиной XVI в.» [АСЭИ, т. 1, с. 158].

Несмотря на всю условность предложенной атрибуции, в историографии она была принята, кажется, безоговорочно [Черепнин, с. 231; Черкасова, с. 295], фигурируя иногда и как свидетельство бытования архаичных явлений еще во 2-й половине XVI в. [Хорошкевич, с. 66].

¹ Читается неуверенно: может быть, Корниково? — прим. АСЭИ.

Версия о том, что в недрах огромного монастырского хозяйства возник документ, объединивший в 15 строчках оброки с нескольких деревень (1–3 двора) со всех концов Руси, кажется странной. Легко отказаться от нее позволяют результаты локализации селений и пустошей Бежецкого Верха по книге письма и меры Д. П. Свечина 1627–1629 гг. [РГАДА. Ф. 1209. Д. 24. Ч. 1]². Большинство селений из подклейки компактно располагается в троицкой вотчине вокруг села Присеки (в основном в северо-западном сегменте) Городецкого уезда (локализованы топонимы Бармино, Икорниково, Марково, Иванисово, Сивцово, Венядово, Куземкино, Жизненка писцовой книги; пока не локализованы, но описаны здесь же, в Городецком стане, Дунилово, Яковцово, Подойка, Гузулино, а пустошь Куракина была припущена к 1620-м гг. к самому селу Присеки (ил. 1))³.

Локализованные топонимы «подклейки» (по писцовой книге Д. П. Свечина 1627–1629 гг.) // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 24. Ч. 1

Localised toponyms of the "inset" (according to the cadastre of D. P. Svechin, 1627–1629) // RGADA. Stock 1209. Book 24. Part 1

² Специальная работа посвящена восстановлению правильного порядка листов рукописи [Фролов, в печати].

³ На карте топонимы пронумерованы в том порядке, в каком они перечислены в «подклейке». Отсутствующие на карте номера относятся к топонимам, которые локализовать пока не удалось. Более подробно изучить топонимику Бежецкого Верха XVI–XIX вв. можно благодаря ГИС-проекту, опубликованному в сети Интернет [Фролов, Голубинский].

Согласно той же книге, все перечисленные пункты монастырь получил по грамоте великого князя Дмитрия Юрьевича 6949 г. [РГАДА. Ф. 1209. Д. 24. Ч. 1. Л. 432], известной как данная грамота, с датой между 22 сентября и 5 декабря 1440 г. [АСЭИ, т. 1, № 164], а это дает нам все основания внимательнее отнестись к датировке почерка. Публикаторы определяли почерк как архаизированный, явно пытаясь примирить свою датировку с обликом документа. Л. В. Мошкова определила его как книжный полуустав XV в., по мнению А. А. Турилова, он, вероятнее всего, относится к середине XV в., но не позднее 1470-х гг. Таким образом, в виде подклейки к грамоте № 221 до нас дошел хозяйственный документ из архива Троицкого Сергиева монастыря середины XV в. Показательно, что и сама грамота № 221 датируется тем же временем (1448/49 гг.).

Отдельно следует рассмотреть вопрос о локализации топонима «Аркатовская деревня». Это единственное название, которое публикаторы связали с Бежецким Верхом, причем именно оно дало им и основание для датировки документа: «сыскная книга 131 г.», отразившая сведения о землях монастыря, не учтенных в писцовых книгах 1592-1594 гг., содержит следующую запись:

...На реке на Остречине село Ляхово, а к нему деревня Оркатьево, деревня Мохначево, деревня (пус) Рокшино, деревня Пустошь Ширково, (дрв) пустошь Лукинское, (дрв) (пус) Чернуха, || (дрв) Булгаково с лесы и с луги и со всякими угодья дачи Судока да Замятни Ивановых детей Мичюрина 7082-го году [ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 658. Л. 188, 188 об.].

Тот же пункт (уже как пустошь) описан и в писцовой книге Д. П. Свечина – в Каменском стане, хотя учтен как дача Паисия и Василия Мичуриных 7082 г. [РГАДА. Ф. 1209. Д. 24. Ч. 1. Л. 931 об.]⁴.

Такая атрибуция топонима «подклейки», однако, представляется ошибочной. От остального массива троицких деревень, перечисленных в ней, этот топоним Оркатьево отстоит более чем на 20 км к востоку. Правильнее связывать деревню Аркатовскую «подклейки» не с «пустошью Оркатьева на реке Остречине», а с «д. Марково, а Оркатово и Карпово тож» писцовой книги Д. П. Свечина [РГАДА. Ф. 1209. Д. 24. Ч. 1. Л. 935 об.], расположенной поблизости от нескольких троицких деревень, упомянутых в «подклейке» (ближайшие – Марково, Бармино, Икорниково). Впрочем, переход к Троицкому монастырю этой деревни писцовая книга Д. П. Свечина датирует еще позже, 7086 г., так что проблему поздней датировки переатрибуция топонима не решает.

⁴ Ошибка составителя писцовой книги объясняется контаминацией данных о даче Судока и Замятни Мичуриных 7082 г. с данными о даче Паисия и Василия Мичуриных 7078 г.: сохранилась вкладная грамота старца Паисея и Василия Алексеевых детей Мичурина по приказу отца их «по своим родителем и по своим душам» 7078 г. [РГАДА. Ф. 281. Бежецк. Д. 1280/176].

Возможных причин упоминания Аркатовской деревни в документе середины XV в. среди троицких владений может быть несколько. Троицкому монастырю могло принадлежать не само селение, известное писцовой книге 1627–1629 гг. как «деревня Марково, а Оркатово и Карпово тож», а прилегающая к ней выставка. Поэтому в «подклейке» соответствующий платежный объект назван не «Аркатово» (по модели, использованной во всех остальных случаях), а «Аркатовская деревня».

Однако еще более вероятно другое объяснение. Это селение могло не один раз переходить от монастыря к другим землевладельцам и обратно, а в середине XV в. оно было монастырским. Такова судьба, например, соседней деревни Икорниковой, упомянутой в «подклейке» (прочтенной как «Корнилова» или «Корникова»), которая вместе с другими селениями передавалась монастырю по данной угличского князя Андрея Васильевича Большого, хотя за несколько десятилетий до этого они были куплены в монастырь у князя Дмитрия Александровича Щепы-Ростовского [АСЭИ, т. 1, № 147, 148, 367]. Да и само село Присеки (с прилегающими деревнями) по меньшей мере дважды передавалось Троицкому монастырю [Назаров, с. 84–92]. То, что и Аркатовская деревня была троицкой задолго до 7086 (1577/78) г., доказывается монастырской выписью, сделанной в середине 1530-х гг. из писцовой книги, которая датирована публикатором временем около 1520 г. [Акты Русского государства, № 190]. В выписи среди монастырских деревень, расположенных к северу от села Присеки (что соответствует положению только «деревни Марково, а Оркатово и Карпово тож»), находим и деревню Аркатовскую [Там же, с. 187].

Содержание дошедшего до нас в виде «подклейки» хозяйственного документа середины XV в. из архива Троицкого Сергиева монастыря также требует комментария. Отмечу сначала своеобразную терминологию документа. Слово «дежа» в значении меры объема зерна многократно встречено в новгородских берестяных грамотах с датами в диапазоне от 1120-х до 1400-х гг. и трактуется как синоним общерусского термина «кадь» [Бассальго, с. 303; Зализняк, с. 626]. «Дежа» (как и «кадь») постепенно вытесняется появившейся в XIV в. «коробьей» (вдвое меньшего размера), так что «подклейка» фиксирует довольно архаичную терминологию, ранее активно применявшуюся в Новгороде. Это обстоятельство следует соотносить с былой принадлежностью части Бежецкого Верха Новгороду⁵, причем на землях, вошедших в троицкую вотчину села Присеки, следы былой новгородской юрисдикции задокументированы жалованными грамотами середины XV в. [Назаров, с. 90–92]⁶. С другой стороны, слово

⁵ Дата перехода новгородских земель Бежецкого Верха князьям московского дома точно не известна, но в первой половине XV в. Новгород полностью утратил контроль над этим регионом.

⁶ Еще в 1577 г. от владычного подъезда и других церковных пошин села Присеки освобождал новгородский архиепископ, что указывает на принадлежность его вплоть до этого времени к Новгородской епархии.

«кербь» служило в регионе для определения количества льна до последнего времени: в районе Костромы и Нерехты оно зафиксировано еще в XIX в. [Даль, с. 105], а в Пестовском районе Новгородской области, на который приходится северо-западная окраина исторического Бежецкого Верха, оно использовалось и во второй половине XX в. [Новгородский областной словарь, с. 39].

В тексте поименованы селения и указан доход, который с них следует. Доход описан по одной из двух формул: а) простое перечисление («А с Малого Дунилова 5 бел») – девять случаев; б) с употреблением слова «взят» («А с Сивцева взят полтора пуда масла») – четыре случая⁷. Формула описания нескольких селений неизвестна из-за утрат текста. Публикаторы воздержались от интерпретации слова «взят», где выносная «т» оставляет возможность для прочтения и как «взято», и как «взяти». Но определение места этого текста среди хозяйственных документов русской деревни без принятия одного из двух вариантов невозможно. Попробуем выбрать из двух наиболее вероятное прочтение.

Трактовка слова «взят» как обозначающего уже свершившееся действие в двух случаях из четырех предполагает здесь даже не «взято», а «взяти»: чтение «денги взято» кажется несколько противоестественным. Однако, хотя употребление такой конструкции и кажется маловероятным, в источниках все же оно встречается: «Д. Думино: выть без щетверти; холсты и лен и нити и ничаницы взято» [Материалы, с. 73]. Таким образом, чтение «взято» (или «взяти») влечет за собой отнесение текста «подклейки» к платежной документации, призванной зафиксировать состоявшийся факт поступления дохода в монастырскую казну. Помимо только что процитированной книги сбора с крестьян Краснохолмского Антониева монастыря 1586/87 г., известны и другие подобные книги того же монастыря, датируемые XVI–XVII вв.: записей сбора оброка и корма 1560/61 г.⁸; денег за плотников, мельников и кирпичников – доход 1560/61 г.⁹; оброка, корма и за мельников, плотников и кирпичников – хлеб 1564 г. (январь)¹⁰; оброка, корма и других платежей 1564 г. (декабрь)¹¹ и др. Известен весьма сходный по характеру хлебный оброчник Кирилло-Белозерского монастыря 1599 г. [Вотчинные хозяйственные книги, с. 336–356]¹².

⁷ Если считать за два случая употребление слова дважды в связи с деревней Аркатовской.

⁸ Например: «Д. Волчиха: пол-2 выти; оброк и корм плачен» [Материалы, с. 9].

⁹ Например: «Д. Волчиха: пол-2 выти; взято 9 денег» [Материалы, с. 13].

¹⁰ Например: «Д. Волчиха: полторы выти; оброку и корму, и за мельников и за кирпичников и за плотников хлеб взято 5 алтын полпята деньги» [Материалы, с. 30].

¹¹ Например: «Д. Волчиха: пол-2 выти; оброк и корм, и за всякой доход за монастырской заплатили 23 алтыны полторы деньги» [Материалы, с. 46].

¹² Например: «Д. Долгое 4 выти. У старосты у Малышки Тимофеева взято оброку 2 чети бес полуосмины ржы да пол-5 чети овса, да осмина пшеницы» [Вотчинные хозяйственные книги, с. 336].

Однако от версии о тексте «подклейки», фиксирующем факт взимания дохода, приходится отказаться из-за некоторых, на мой взгляд, очень важных различий. Во-первых, отличительной особенностью всех приведенных в качестве возможных аналогий документов является регулярность отметки «взято», чего нет в комментируемой «подклейке». Во-вторых, и это главное, совершенно естественно, что основной задачей документов, учитывающих фактические платежи, являлась фиксация конкретных цифр, характеризующих собранные материальные ценности. Но автор текста «подклейки» позаботился о том, чтобы оговорить, *за что* было взято деньгами, и при этом не удосужился указать, *сколько* было взято. Получается, его внимание привлекало не то, сколько в результате получили, а то, за что брали.

Поэтому я полагаю, что принять следует второй из вариантов, «взять»: в контексте всей записи она имеет определенный смысл, на который намекает упоминание «келаревой грамоты» в конце одного из предложений. В «келаревой грамоте» следует видеть документ, освобождающий крестьянина от платежей в пользу монастыря. Видимо, речь шла о временной льготе, по которой брать доход не следовало. То есть «подклейка» перечисляет, во-первых, деревни, где вопрос «взять» или «не взять» неактуален (типичные деревни, которые платят), и, во-вторых, деревни, где этот вопрос стоит, и одни деревни платить должны (к примеру, по завершении предоставленной ранее льготы), а другие, возможно, нет (в случае ее продления).

Вопрос, мог ли автор текста иметь предварительное четкое представление о том, в денежной или натуральной форме будет получен причитающийся монастырю платеж, решается положительно. Дело в том, что, судя по формулировкам древнейших писцовых книг (рубежа XV–XVI вв.), форма взимания дохода оставлялась на усмотрение его адресата – исходя из текущих потребностей: «а нелюб волостелю корм, ино за полоть мяса 7 денег, за боран 7 денег...» [НПК, т. 2, стб. 702]; «А которого году князь великий не велит имать с своих волостей хлеба и мелкого доходу, а велит имать за хлеб и за мелкой доход денгами, ино имать за коробью пшеницы гривна новгородская...» [НПК, т. 4, стб. 227]. Сразу отмечу, что в последнем примере глагол «имать» встроен в конструкцию, чрезвычайно напоминающую текст «подклейки» (ср.: «А с Вел(ь)ядова 11 ||овчин, а зя пят(ь) денги взят[и]») с тем различием, что в нем речь идет об общих цифрах с группы деревень, а не о каждой деревне в отдельности.

Подыскивая круг текстов, сходных по содержанию с «подклейкой», нельзя пройти мимо новгородских берестяных грамот. Весьма близок к ней текст грамоты № 1 (внестратиграфическая дата – 1380-е – 1400-е гг.), в которой записан размер «позема» и «дара» в пользу хозяев городской усадьбы (в основном в белых, но фигурируют также полти мяса, кади солода, ржи и овса), поступавших с ряда селений, обозначенных по именам крестьян [Арциховский, Тихомиров, с. 16–20; Зализняк, с. 648–649]. Принципиальное отличие заключается

в том, что о поступлении указанных доходов говорится в прошедшем времени («...*(и)*ю¹³ и Фоме *шло* и дару и позема трицать и три бел, а с Лути(янова села *шло* и п)озема и дару (по бел)ке, а Сменова села *шло* и позема и дару...» и т. д.). Значит, демонстрируя общность с «подклейкой» в структурировании информации, грамота № 1 представляет другую разновидность внутривотчинного хозяйственного документа.

Текст грамоты № 1 может быть сопоставлен со сведениями о доходах, которые помещены в новгородских писцовых книгах рубежа XV–XVI вв., составлявшихся правительством для нужд государственного учета и обложения. Прежде мне приходилось обосновывать тезис о том, что сведения о доходах в писцовых книгах имеют иное происхождение, нежели данные о государственном налогообложении. В древнейшую из сохранившихся – книгу Деревской пятины – они попадали из частных архивов в момент конфискации земли или выяснялись специальной комиссией в связи с конфискацией [Фролов, 2010, с. 227–262]¹⁴. В прошедшем времени о взимаемых доходах говорится, как правило, при подведении итогов по владению (например: «А старого дохода *шло* монастырю денгами со всей волости и за рыбную ловлю...» [НПК, т. 2, стб. 701]), но именно старый доход итогов обычно соответствует тому доходу, который указан при описании каждой деревни¹⁵.

Документ, сохранившийся в виде двух новгородских берестяных грамот № 320/337 (уточненная стратиграфическая дата – 1310-е – 1330-е гг.), содержит список повинностей, собираемых с земледельцев, названных по именам. Повинности представлены в денежном выражении и «дежами» и «улками» зерна (ржи и ячменя)¹⁶. Такой же список представлен грамотой № 161 (стратиграфическая и внестратиграфическая даты – 1410-е – начало 1420-х гг.), но здесь поименованы крестьяне, с которых взимается только рожь (в кадах)¹⁷. В один документальный комплекс с грамотами № 320/337 входит грамота № 322. Она сообщает об итоге, измеренном значительным объемом хлеба, – 495 деж и какой-то денежной сумме, отмечая, что «росписи (разверстки) нет ни для денег, ни для зерна» [Арциховский, 1963, с. 13; Зализ-

¹³ В. Л. Янин предложил весьма вероятную конъектуру «Тимофию», учитывающую имя одного из владельцев усадьбы, где найдена грамота [Янин, Зализняк, с. 220].

¹⁴ В книгах Шелонской и Водской пятин, составленных чуть позже, этими данными снабжены уже и описания вотчинных владений, что, возможно, является следствием унификации требований к писцам по мере накопления практического опыта.

¹⁵ Ср., например: «Д. над Лучаном озером: д. Фефилатко, дв. Ивонка Насоновы, сеет ржы пол-4 коробыи, а сена косят 20 копен, обжа; дохода гривна, пол-2 коробыи ржы, пол-2 коробыи овса, четвертка пшеницы, четвертка ячмени, пол-четвертки гороху, пол-четвертки конопель, пол-четвертки хмелю, 2 сажени дров, острамок сена, 2 горсти лну; ключнику денга, четверка ржы, овчина» [НПК, т. 2, стб. 799–800].

¹⁶ Например: «...У Милогостя [ржи] пол-пять дежи, овса полдежи, а денег 40 резан...» [Арциховский, с. 9–11, 26; Зализняк, с. 527].

¹⁷ Например: «...Филимон 3 кади ржи... у Обакунца 2 кади ржи...» и т. д. [Арциховский, Борковский, с. 43–46; Зализняк, с. 669].

няк, с. 528]. Таким образом, документ из грамот № 320/337, как отметил А. А. Зализняк, эту разверстку и представляет. Среди берестяных текстов есть и другие свидетельства существования разверстки платежей в пользу владельца между членами одного коллектива¹⁸.

Мне представляется, что именно к данной разновидности внутритри-вотчинной документации и относится «подклейка». При такой трактовке умолчание о фактической денежной сумме, на которую должен быть заменен натуральный платеж, легко объяснимо: она была зафиксирована в специальном документе и, с точки зрения предназначения текста «подклейки», имела второстепенное значение. Возможно, промежуточный, черновой характер росписей дохода и объясняет то, почему среди русских бумажных и пергаменных текстов XIV–XV вв. не встречено аналогов рассмотренному тексту «подклейки».

Зато документы, регулирующие в целом размеры платежей крестьян в пользу сеньора, достаточно хорошо известны. Например, подлинная рядная крестьян Робичинской волости с Юрьевским монастырем о повинностях и дарах, написанная на пергамене в период между 1460 и 1470 г., определяет обязанность крестьян робичичан «давати им (представителям монастырских властей. – А. Ф.) успы в житницу 30 коробеи ржи, 30 овса, в правую меру в новгородскую» [Грамоты Великого Новгорода и Пскова, № 115]¹⁹. Сохранились подобные документы и на бересте²⁰.

При смене землевладельца нормы платежей с крестьян, по всей видимости, мало менялись. Они могли фиксироваться в актовом материале. Например, известна указная грамота угличского и звенигородского князя Андрея Васильевича Большого игумену Саввино-Сторожевского монастыря Дионисию, выданная 30 января 1490 г., где указана норма платежей в пользу обителя «на Рожество Христово за дань и за все пошлины с десятины по пяти алтын, да по десяти гривенок масла, да по два сыра, да по овчине; да на Велик день по пятидесят яиц; а с Дубацина да с Белдина емли с десятины по гривне, а масло и сыры и яйца и овчины емли по тому ж...» [АСЭИ, т. 3, № 60]. Надо полагать, эта грамота воспроизводила формулировки предшествующих, поскольку села Белдино и Дубацино были даны в монастырь еще в начале XV в. князем Юрием Дмитриевичем [АСЭИ, т. 3, № 53]. В XVI в. сведения о нормах крестьянских платежей фиксируются

¹⁸ Например, грамота № 99 (стратиграфическая дата – 1340–1360-е гг.): «Поклон от Ондрика (?) Онцифору. Ты даешь распоряжение о рыбах. Смерды же не платят мне без разверстки, а ты не послал человека с грамотой. А что касается твоего старого недобора, пришли жеребы (то есть запись о распределении долей)» [Зализняк, с. 552].

¹⁹ Датировка по кн.: [Янин, с. 223].

²⁰ Грамота № 136 (стратиграфической даты нет, внестратиграфическая дата – 2–4-я четверть XIV в. См.: [Арциховский, Борковский, с. 76–78; Зализняк, с. 594]); грамота № 406 (стратиграфической даты нет, внестратиграфическая дата – середина XIV – начало XV в.) – это черновик договора с сеньором, содержащий предложение, исходящее от крестьянского коллектива, и инструкцию переговорщику о возможных уступках (см.: [Арциховский, Янин; Зализняк, с. 593; Гиппиус, с. 198]).

в уставных и указных грамотах монастырских властей XVI в. [Акты археографической экспедиции, с. 425], а также во внутренней учетной документации [Книга ключей, с. 158–159; Вотчинные хозяйственные книги, с. 133–310; Дмитриева, с. 9–23].

Текст «подклейки» к грамоте № 221, таким образом, представляет собой фрагмент уникального исторического документа середины XV в. Он не только является ценным источником по вопросу об организации хозяйства одной из вотчин Троице-Сергиева монастыря, но и содержит новые данные для изучения древнейших этапов писцового дела.

Список литературы

Акты археографической экспедиции : в 4 т. СПб. : Тип. 2 отд. собственной с. и в. канцелярии, 1836. Т. 1. XV + 531 с.

Акты Русского государства 1505–1526 гг. / сост. С. Б. Веселовский. М. : Наука, 1975. 436 с.

Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958–1961 гг.). М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 328 с.

Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.). М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 152 с.

Арциховский А. В., Тихомиров М. Н. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1953. 68 с.

Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962–1976 гг.). М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1978. 192 с.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси : в 3 т. / под ред. Б. Д. Грекова, Л. В. Черепнина. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1952–1964. 804 + 729 + 687 с.

Бассальго Л. А. Новгородские писцовые книги рубежа 15–16 вв. : справочник по статьям доходов, мерам и ценам // Писцовые книги Новгородской земли : в 5 т. / сост. К. В. Баранов. СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. Т. 2. С. 297–335.

Вотчинные хозяйственные книги XVI в.: вытные книги, хлебные оброчники и переписная книга вотчин Кирилло-Белозерского монастыря 1559–1601 гг. : в 3 вып. / под ред. А. Г. Манькова, сост. А. Х. Горфункель, З. В. Дмитриева. Вып. 2. М. ; Л. : Ленинград. отд. Ин-та истории СССР, 1983. С. 133–310.

Гиппиус А. А. К прагматике и коммуникативной организации берестяных грамот // Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 гг.). М. : Рус. словари, 2004. С. 183–232.

Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1949. 408 с.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Терра, 1994. Т. 2. И–О. 784 с.

Дмитриева З. В. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. 344 с.

Зализняк А. А. Древненогородский диалект. М. : Языки славян. культуры, 2004. 870 с.

Книга ключей и долговая книга Волоколамского монастыря XVI века / под ред. М. Н. Тихомирова, А. А. Зимина. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1948. 172 с.

Материалы по истории крестьян в Русском государстве XVI века : сб. документов / сост. А. Г. Маньков. Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1955. 104 с.

Назаров В. Д. О проездном суде наместников в средневековой Руси // Древнейшие государства на территории СССР : материалы и исследования. 1987 год / отв. ред. А. П. Новосельцев. М. : Наука, 1989. С. 84–92.

Новгородский областной словарь / отв. ред. В. П. Строгова. Новгород : Изд-во Новгород. пед. ин-та, 1993. Вып. 4. К. 192 с.

Новгородские писцовые книги : в 6 т. СПб. : Сенат. тип., 1859–1910. Т. 2. 890 стлб. Т. 4. 960 стлб. (НПК).

ОР РГБ. Ф. 303. Д. 658.

РГАДА. Ф. 1209. Д. 24. Ч. 1; Ф. 281. Бежецк. Д. 1280/176.

Фролов А. А. Источники ретроспективной информации писцовой книги новгородской Деревской пятины конца XV в. (сведения о доходах) // Очерки феодальной России. Вып. 14 / сост. С. Н. Кистерев. М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2010. С. 227–262.

Фролов А. А. Писцовая книга Бежецкого Верха 1627–1629 гг. письма и меры Д. П. Свечина: кодикологическое исследование // Специальные исторические дисциплины. Вып. 2 / сост. Б. Л. Фонкич. М. : Ин-т всеобщей истории. (В печати).

Фролов А. А., Голубинский А. А. Геоинформационная система «Источники по исторической географии Бежецкого Верха» // РГАДА [официальный сайт]. URL: <http://rgada.info/index.php?page=12> (дата обращения: 23.12.2016).

Хорошкевич А. Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV вв. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 365 с.

Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках : Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М. : Соцэкгиз, 1960. 899 с.

Черкасова М. С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII веков : (По архиву Троице-Сергиевой Лавры). М. : Древлехранилище, 2004. 395 с.

Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. : хронол. коммент. М. : Наука, 1991. 382 с.

Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). М. : Наука, 1986. 309 с.

References

Akty arkheograficheskoi ekspeditsii, in 4 vols [Acts of the Archeographic Expedition. 4 vols.]. (1836). Vol. 1. St Petersburg, Tipografiya vtorogo otdeleniya sobstvennoi ego imperatorskogo velichestva kantselyarii. XV + 531 p.

Artsikhovskii, A. V. (1963). *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1958–1961 gg.)* [Novgorod Birchbark Writings (from Excavations of 1958–1961)]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 328 p.

Artsikhovskii, A. V., Borkovskii, V. I. (1958). *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1955 g.)* [Novgorod Birchbark Writings (from Excavations of 1955)]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 152 p.

Artsikhovskii, A. V., Tikhomirov, M. N. (1953). *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1951 g.)* [Novgorod Birchbark Writings (from Excavations of 1951)]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 68 p.

Artsikhovskii, A. V., Yanin, V. L. (1978). *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1962–1976 gg.)* [Novgorod Birchbark Writings (from Excavations of 1962–1976)]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 192 p.

Bassalygo, L. A. (1999). *Novgorodskie pistovyye knigi rubezha 15–16 vv.: spravochnik po stat'yam dokhodov, meram i tsenam* [Novgorod Cadastral Books of the Turn of the 16th Century: Catalogue of Income Items, Measures and Prices]. In Baranov K. V. (Ed.). *Pistovyye knigi Novgorodskoi zemli, in 5 vols*. Vol. 2. St Petersburg, Dmitrii Bulanin, pp. 297–335.

Cherepnin, L. V. (1960). *Obrazovanie Russkogo tseentralizovannogo gosudarstva v XIV–XV vekakh: ocherki sotsial'no-ekonomicheskoi i politicheskoi istorii Rusi* [Formation of the Centralised Russian State in the 14th–15th Centuries: Essays in the Social, Economic and Political History of Russia]. Moscow, Sotsekgiz. 899 p.

Grekov, B. D., Cherepnin, L. V. (Eds.). (1952–1964). *Akty sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Severo-Vostochnoi Rusi, in 3 vols.* [Acts of Social and Economic History of North-eastern Rus', 3 vols.]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 804 + 729 + 687 p.

Cherkasova, M. S. (2004). *Krupnaya feodal'naya votchina v Rossii kontsa XVI–XVII vekov (Po arkhivu Troitse-Sergievoi Lavry)* [Large Feudal Landholdings in Russia of the Late 16th–17th Century (with Reference to the Trinity Lavra of St Sergius Archive)]. Moscow, Drevlekhranilishche. 395 p.

Dahl, V. I. (1994). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka, in 4 vols.* [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. 4 vols.]. Vol. 2. I–O. Moscow, Terra. 784 p.

Dmitrieva, Z. V. (2003). *Vytnye i opisnye knigi Kirillo-Belozerskogo monastyrya XVI–XVII vv.* [“Vytnye” and “Opisnye” Books of Kirillo-Belozersky Monastery, 16th–17th Centuries]. St Petersburg, Dmitrii Bulanin. 344 p.

Frolov, A. A. (2010). *Istochniki retrospektivnoi informatsii pistsovoi knigi novgorodskoi Derevskoi pyatiny kontsa XV v. (svedeniya o dokhodakh)* [Retrospective Data Sources of the Cadastral Book of the Novgorod Derevskaya Pyatina of the Late 15th Century (Data on Incomes)]. Kisterev, S. N. (Ed.). *Ocherki feodal'noi Rossii*. Iss. 14. Moscow, St Petersburg, Al'yans-Arkheo, pp. 227–262.

Frolov, A. A. (in print). *Pistsovaya kniga Bezhetskogo Verkha 1627–1629 gg. pis'ma i mery D. P. Svechina: kodikologicheskoe issledovanie* [Cadastral Book of the Bezhetsk Upland of 1627–1629. Letters and Measures of D. P. Svechin: Codicological Study]. In Fonkich, B. L. (Ed.). *Spetsial'nye istoricheskie distsipliny*. No. 2. Moscow, Institut vseobshchei istorii.

Frolov, A. A., Golubinskii, A. A. (N. d.). *Geoinformatsionnaya sistema “Istochniki po istoricheskoi geografii Bezhetskogo Verkha”* [Geoinformation System “Sources on the Historical Geography of the Bezhetsk Upland”] // RGADA [website]. URL: <http://rgada.info/index.php?page=12> (mode of access: 23.12.2016).

Gippius, A. A. (2004). *K pragmatike i kommunikativnoi organizatsii berestyanykh gramot* [On the Pragmatics and Communicative Organisation of Birchbark Writings]. In Yarin, V. L., Zaliznyak, A. A., Gippius, A. A. *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1997–2000 gg.)*. Moscow, Russkie slovari, pp. 183–232.

Khoroshkevich, A. L. (1963). *Torgovlya Velikogo Novgoroda s Pribaltikoi i Zapadnoi Evropoi v XIV–XV vv.* [The Trade of Veliky Novgorod with Baltic Countries and Western Europe]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 365 p.

Man'kov, A. G. (Ed.). (1955). *Materialy po istorii krest'yan v Russkom gosudarstve XVI veka: sbornik dokumentov* [Materials on the History of Peasants in the 16th-century Russian State: Collection of Documents]. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta. 104 p.

Man'kov, A. G., Gorfunkel', A. Kh., Dmitrieva, Z. V. (Eds.). (1983). *Votchinnye khozyaistvennye knigi XVI v.: vytnye knigi, khlebnye obrochniki i perepisyvaya kniga votchin Kirillo-Belozerskogo monastyrya 1559–1601 gg., in 3 iss.* [Fiefdom Economic Books of the 16th Century: “Vytnye” Books, Breadstuff Quitrent Books and the Census Book of Fiefs of Kirillo-Belozerskii Monastery, 1559–1601. 3 iss.]. Moscow, Leningrad, Leningradskoe otделение Instituta istorii SSSR, pp. 133–310.

Nazarov, V. D. (1989). *O proezdnom sude namestnikov v srednevekovoi Rusi* [On the Transitional Court of Viceroys in Medieval Rus]. In Novosel'tsev, A. P. (Ed.). *Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR: materialy i issledovaniya. 1987 god.* Moscow, Nauka, pp. 84–92.

Novgorodskie pistsovyie knigi, in 6 vols. [Novgorod Cadastral Books. 6 vols.]. (1859–1910). St Petersburg, Senatskaya tipografiya. Vol. 2. 890 stlb. Vol. 4. 960 stlb.

OR RGB – Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki [Department of Manuscripts of the Russian State Library]. Stock 303. Dossier 658.

RGADA – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Documents]. Stock 1209. Dossier 24. Part. 1; Stock 281. Bezhetsk. Dossier 1280/176.

Strogoва, V. P. (Ed.). (1993). *Novgorodskii oblastnoi slovar'* [Novgorod Regional Dictionary. Iss. 4. K.]. Iss. 4. K. Novgorod, Izdatel'stvo Novgorodskogo pedinstituta. 192 p.

Tikhomirov, M. N., Zimin, A. A. (Eds.). (1948). *Kniga klyuchei i dolgovaya kniga Volokolamskogo monastyrya XVI veka* [Book of Keys and Debt Book of Volokolamsk Monastery, 16th Century]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 172 p.

Valk, S. N. (Ed.). (1949). *Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova* [Acts of Veliky Novgorod and Pskov]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 408 p.

Veselovskii, S. B. (Ed.). (1975). *Akty Russkogo gosudarstva 1505–1526 gg.* [Acts of the Russian State, 1505–1526]. Moscow, Nauka. 436 p.

Yanin, V. L. (1991). *Novgorodskie akty XII–XV vv.: khronologicheskii kommentarii* [Novgorod Acts of the 12th–15th Centuries: Chronological Comments]. Moscow, Nauka. 382 p.

Yanin, V. L., Zaliznyak, A. A. (1986). *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1977–1983 gg.)* [The Novgorod Birchbark Writings (from Excavations of 1977–1983)]. Moscow, Nauka. 309 p.

Zaliznyak, A. A. (2004). *Drevnenovgorodskii dialekt* [Old Novgorod Dialect]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. 870 p.

The article was submitted on 12.01.2017